

Заметка по поводу «Горя от ума»

Первое начертание этой сценической поэмы, как оно родилось во мне, было гораздо великолепнее и высшего значения, чем теперь в суетном наряде, в который я принуждён был облечь его. Ребяческое удовольствие слышать стихи мои в театре, желание им успеха заставили меня портить моё создание, сколько можно было. Такова судьба всякому, кто пишет для сцены: Расин и Шекспир подвергались той же участи, — так мне ли роптать? — В превосходном стихотворении многое должно угадывать; не вполне выраженные мысли или чувства тем более действуют на душу читателя, что в ней, в сокровенной глубине её, скрываются те струны, которых автор едва коснулся, нередко одним намёком, — но его поняли, всё уже внятно, и ясно, и сильно. Для того с обеих сторон требуется: с одной — дар, искусство; с другой — восприимчивость, внимание. Но как же требовать его от толпы народа, более занятого собственною личностью, нежели автором и его произведением? Притом, сколько привычек и условий, нисколько не связанных с эстетической частью творения, — однако надобно с ними сообразоваться. Суетное желание рукоплескать, не всегда кстати, декламатору, а не стихотворцу; удары смычка после каждых трёх-четырёх сот стихов;

необходимость побегать по коридорам, душу отвести в поучительных разговорах о дожде и снеге, — и все движутся, входят и выходят, и встают, и садятся. Все так-ковы, и я сам таков, и вот что называется публикой! Есть род познания (которым многие кичатся) — искусство угождать ей, то есть делать глупости.

А. Грибоедов

ГОРЕ ОТ УМА

Комедия в четырёх действиях в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Павел Афанасьевич Фамусов,
управляющий в казённом месте.

Софья Павловна, дочь его.

Лизанька, служанка.

Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова,
живущий у него в доме.

Александр Андреевич Чацкий.

Полковник Скалозуб, Сергей Сергеевич.

Наталья Дмитриевна, молодая дама } Горичи.
Платон Михайлович, муж её

Князь Тугоуховский
и Княгиня, жена его, с шестью дочерьми.

Графиня бабушка } Хрюмины.
Графиня внучка

Антон Антонович Загорецкий.

Старуха Хлёстова, свояченица Фамусова.

Г. Н.

Г. Д.

Репетиров.

Петрушка и несколько говорящих слуг.

Множество гостей всякого разбора и их лакеев при разъезде.

Официанты Фамусова.

Действие в Москве в доме Фамусова.

ДЕЙСТВИЕ I

Явление 1

Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софии, откуда слышно фортопiano с флейтою, которые потом умолкают. Лизанька среди комнаты спит, свесившись с кресел. Утро, чуть день брезжится.

Лизанька

(Вдруг просыпается, встаёт с кресел, оглядывается)

Светает!.. Ах! как скоро ночь минула!
Вчера просилась спать — отказ,
«Ждём друга». — Нужен глаз да глаз,
Не спи, покудова не скатишься со стула.
Теперь вот только что вздремнула,
Уж день!.. сказать им...

(Стучится к Софии.)

Господа,
Эй! Софья Павловна, беда:
Зашла беседа ваша за ночь;
Вы глухи? — Алексей Степаныч!
Сударыня!.. — И страх их не берёт!

(Отходит от дверей.)

Ну, гость неприглашённый,
Быть может, батюшка войдёт!
Прошу служить у барышни влюблённой!

(Опять к дверям.)

Да расходитесь. Утро. Что-с?

(Голос Софии)

Который час?

Лизанька

Всё в доме поднялось.

София

(из своей комнаты)

Который час?

Лизанька

Седьмой, осьмой, девятый.

София

(оттуда же)

Неправда.

Лизанька

(прочь от дверей)

Ах! амур¹ проклятый!

И слышат, не хотят понять,

Ну что бы ставни им отнять?

Переведу часы, хоть знаю: будет гонка²,

Заставлю их играть.

Лезет на стул, передвигает стрелку, часы бьют и играют.

¹ Амур — здесь: любовь.

² Т. е. последует наказание.

Явление 2

Лиза и Фамусов.

Лиза

Ах! барин!

Фамусов

Барин, да.

(Останавливает часовую музыку.)

Ведь экая шалунья ты, девчонка.
Не мог придумать я, что это за беда!
То флейта слышится, то будто фортопьяно;
Для Софьи слишком было рано?..

Лиза

Нет, сударь, я... лишь невзначай...

Фамусов

Вот то-то невзначай, за вами примечай;
Так, верно, с умыслом.

(Жмётся к ней и заигрывает.)

Ой! зелье, баловница.

Лиза

Вы баловник, к лицу ль вам эти лица!

Фамусов

Скромна, а ничего кроме
Проказ и ветру на уме.

Л и з а
Пустите, ветреники сами,
Опомнитесь, вы старики...

Ф а м у с о в
Почти.

Л и з а
Ну кто придёт, куда мы с вами?

Ф а м у с о в
Кому сюда прийти?
Ведь Софья спит?

Л и з а
Сейчас започивала.

Ф а м у с о в
Сейчас! А ночь?

Л и з а
Ночь целую читала.

Ф а м у с о в
Вишь, прихоти какие завелись!

Л и з а
Всё по-французски, вслух,
читает запершись.

Ф а м у с о в
Скажи-ка, что глаза ей портить не годится,
И в чтеньи прок-от не велик:

Ей сна нет от французских книг,
А мне от русских больно спится.

Л и з а

Что встанет, доложусь,
Извольте же идти, разбудите, боюсь.

Ф а м у с о в

Чего будить? Сама часы заводишь,
На весь квартал симфонию гремишь.

Л и з а

(как можно громче)

Да полноте-с!

Ф а м у с о в

(зажимает ей рот)

Помилуй, как кричишь.
С ума ты сходишь?

Л и з а

Боюсь, чтобы не вышло из того...

Ф а м у с о в

Чего?

Л и з а

Пора, сударь, вам знать, вы не ребёнок;
У девушек сон утренний так тонок;
Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнёшь:
Всё слышат...

Ф а м у с о в
Всё ты лжёшь.

Г о л о с С о ф и и
Эй, Лиза!

Ф а м у с о в
(торопливо)

Тс!
(Крадётся вон из комнаты на цыпочках.)

Л и з а
(одна)

Ушёл... Ах! от господ подалей;
У них беды себе на всякий час готовь,
Минуй нас пуще всех печалей
И барский гнев, и барская любовь.

Явление 3

Лиза, София со свечкою, за ней Молчалин.

С о ф и я
Что, Лиза, на тебя напало?
Шумишь...

Л и з а
Конечно, вам расстаться тяжело?
До света запершись, и кажется всё мало?

С о ф и я

Ах, в самом деле рассвело!

(Тушит свечу.)

И свет и грусть. Как быстры ночи!

Л и з а

Тужите, знай, со стороны нет мочи,
Сюда ваш батюшка зашёл, я обмерла;
Вертелась перед ним, не помню что врала;
Ну что же стали вы? поклон, сударь, отвесьте.

Подите, сердце не на месте;
Смотрите на часы, взгляните-ка в окно:
Валит народ по улицам давно;
А в доме стук, ходьба, метут и убирают.

С о ф и я

Счастливые часов не наблюдают.

Л и з а

Не наблюдайте, ваша власть;
А что в ответ за вас, конечно, мне попасть.

С о ф и я

(Молчалину)

Идите; целый день ещё потерпим скуку.

Л и з а

Бог с вами-с; прочь возьмите руку.

*(Разводит их, Молчалин в дверях
сталкивается с Фамусовым.)*

Явление 4

София, Лиза, Молчалин, Фамусов.

Фамусов

Что за оказия! Молчалин, ты, брат?

Молчалин

Я-с.

Фамусов

Зачем же здесь? и в этот час?

И Софья!.. Здравствуй, Софья, что ты

Так рано поднялась! а? для какой заботы?

И как вас Бог не в пору вместе свёл?

София

Он только что теперь вошёл.

Молчалин

Сейчас с прогулки.

Фамусов

Друг. Нельзя ли для прогулок

Подальше выбрать закоулок?

А ты, сударыня, чуть из постели прыг,

С мужчиной! с молодым! — Заняты для девицы!

Всю ночь читает небылицы,

И вот плоды от этих книг!

А всё Кузнецкий мост, и вечные французы¹,

¹ В XIX в. в Москве на улице Кузнецкий Мост располагались магазины, принадлежавшие в основном французам: модной одежды, книжные, кондитерские и т. п.

Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!
Когда избавит нас творец
От шляпок их! чепцов! и шпилек! и булавок!
И книжных и бисквитных лавок!

С о ф и я

Позвольте, батюшка, кружится голова;
Я от испуги дух перевозжу едва;
Изволили вбежать вы так проворно,
Смешалась я.

Ф а м у с о в

Благодарю покорно,
Я скоро к ним вбежал!
Я помешал! я испугал!
Я, Софья Павловна,
расстроен сам, день целый
Нет отдыха, мечусь как словно угорелый.
По должности, по службе хлопотня,
Тот пристаёт, другой, всем дело до меня!
Но ждал ли новых я хлопот?
чтоб был обманут...

С о ф и я

(сквозь слёзы)

Кем, батюшка?

Ф а м у с о в

Вот попрекать мне станут,
Что без толку всегда журю.
Не плачь, я дело говорю:

Уж об твоём ли не радели
Об воспитаньи! с колыбели!
Мать умерла: умел я принанять
В мадам Розье вторую мать.
Старушку-золото в надзор к тебе приставил:
Умна была, нрав тихий, редких правил.
Одно не к чести служит ей:
За лишних в год пятьсот рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не в мадаме сила.
Не надобно иного образца,
Когда в глазах пример отца.
Смотри ты на меня: не хвастаю сложеньем,
Однако бодр и свеж, и дожил до седин,
Свободен, вдов, себе я господин...
Монашеским известен поведением!..

Л и з а

Осмелюсь я, сударь...

Ф а м у с о в

Молчать!

Ужасный век! Не знаешь, что начать!
Все умудрились не по летам,
А пуще дочери, да сами добряки.
Дались нам эти языки!
Берём же побродяг, и в дом и по билетам¹,
Чтоб наших дочерей всему учить, всему —

¹ Фамусов упоминает о найме учителей и гувернёров «в дом» (с проживанием в семье ученика) или «по билетам» (приходящий учитель в конце каждого занятия получал «билет» — квитанцию, по которой начислялась плата за обучение).

И танцам! и пенью! и нежностям! и вздохам!
Как будто в жёны их готовим скоморохам¹.
Ты, посетитель, что? ты здесь, сударь, к чему?
Безродного пригрел и ввёл в моё семейство,
Дал чин асессора² и взял в секретари;
В Москву переведён через моё содейство;
И будь не я, коптел бы ты в Твери.

С о ф и я

Я гнева вашего никак не растолкую.
Он в доме здесь живёт, великая напасть!
Шёл в комнату, попал в другую.

Ф а м у с о в

Попал или хотел попасть?
Да вместе вы зачем? Нельзя, чтобы случайно.

С о ф и я

Вот в чём, однако, случай весь:
Как давеча вы с Лизой были здесь,
Перепугал меня ваш голос чрезвычайно,
И бросилась сюда я со всех ног.

Ф а м у с о в

Пожалуй, на меня всю суматоху сложит.
Не в пору голос мой наделал им тревог!

¹ Скоморо́х — бродячий артист.

² Асэ́ссор (коллежский асессор) — по Табели о рангах гражданский чин VIII класса, соответствовал армейскому званию майора. До 1884 года давал право на потомственное дворянство.

С о ф и я

По смутном сне безделица тревожит;
Сказать вам сон: поймёте вы тогда.

Ф а м у с о в

Что за история?

С о ф и я

Вам рассказать?

Ф а м у с о в

Ну да.

(Садится.)

С о ф и я

Позвольте... видите ль... сначала
Цветистый луг; и я искала
Траву
Какую-то, не вспомню наяву.
Вдруг милый человек, один из тех, кого мы
Увидим — будто век знакомы,
Явился тут со мной; и вкрадчив, и умён,
Но робок... Знаете, кто в бедности рождён...

Ф а м у с о в

Ах! матушка, не довершай удара!
Кто беден, тот тебе не пара.

С о ф и я

Потом пропало всё: луга и небеса. —
Мы в тёмной комнате. Для довершенья чуда
Раскрылся пол — и вы оттуда,
Бледны, как смерть, и дыбом волоса!